

«Убедительно. Шоу рассказывает свою историю без излишней сентиментальности и жалости к себе. Она откровенна, честна и любит пошутить... Ее стойкость, оптимизм и готовность всегда помогать другим достойны восхищения; ее замечательную книгу нужно читать и над ней нужно поразмышлять, поскольку жизнь в Новой Зеландии показана в ней с новой, очень важной точки зрения».

Sunday Star Times

«Увлекательно и трогательно».

New Zealand Woman's Weekly

«Рут Шоу пишет о взлетах и падениях своей жизни без капли сентиментальности и слезливости. Разбитая и эмоционально надломленная, она продолжает идти вперед. Она бесстрашна, и именно благодаря этому ее книга читается на одном дыхании».

NZ Listener

«Потрясающе!»

Newstalk ZB

«Энергичный и позитивный голос в потрясающе интересной автобиографии».

Booklist Reviews

«Прекрасно написанная и информативная книга... по определению увлекательное, поистине исключительное чтение».

Midwest Book Review

«Потрясающая, в равной степени повествующая о горе и радости, история Рут Шоу заставит вас забронировать ближайший рейс в Новую Зеландию, чтобы выпить чашечку чая в ее "Крошечных" книжных магазинах. Шоу была поваром, медсестрой, моряком и путешественницей по миру, пережила неизмеримую утрату. Но с Лэнсом, любовью всей ее жизни, Шоу нашла свое место в книготорговле Фьордленда».

Booksellers' Choice Australia

RUTH SHAW

THE BOOKSELLER
AT THE END
OF THE WORLD

РУТ ШОУ

ХОЗЯЙКА
КНИЖНОГО МАГАЗИНА
НА КРАЮ СВЕТА

УДК 82-94
ББК 84-442.3(8Н03)
Ш81

Ruth Shaw
The Bookseller at the End of the World

Впервые опубликовано на английском языке издательством Allen & Unwin, Australia. Данное русское издание осуществлено с согласия Allen & Unwin и Литературного агентства «Синописис».

Перевод с английского *Егора Обатурова*

Шоу Р.

Ш81 Хозяйка книжного магазина на краю света / Рут Шоу ; [пер. с англ. Е. О. Обатурова]. — М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2024. — 288 с.

ISBN 978-5-389-24584-6

Рут Шоу искусно собирает воедино зарисовки из своих книжных магазинов в живописном уголке Новой Зеландии, размышления о любимых книгах и трогательные истории из своей насыщенной и разнообразной жизни.

Она служила во флоте, была поваром, медсестрой, экономкой, предпринимателем, капитаном туристического судна... Стойкая, активная, эмоциональная, умеющая держать удары судьбы, Рут плавала по Тихому океану, попадала в лапы пиратов, работала в криминальном сиднейском районе Кингс-Кросс, становилась защитницей природы и вместе со своим мужем Лэнсом ходила на паруснике «Брейксы Гёрл», способном перевозить пассажиров на субантарктические острова.

При этом любовью Рут всегда были книги — одно из лучших изобретений человечества, книги, хранящие тепло рук прежних поколений, дающие пищу для ума, заставляющие смеяться и плакать, позволяющие отвлечься от забот или, наоборот, проникнуться судьбами других, задуматься и сострадать. Уютные магазины, созданные ею в Манапури, становятся настоящим местом притяжения для детей и взрослых, мужчин и женщин, местных жителей и туристов.

Прочитав эту искреннюю книгу, вы наверняка захотите узнать больше о Рут и ее удивительной родине.

УДК 82-94
ББК 84-442.3(8Н03)

ISBN 978-5-389-24584-6

© Ruth Shaw, 2022
© Обатуров Е. О., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024
КоЛибри®

*Посвящается моей удивительной маме Фреде
(ноябрь 1925 — июнь 1972) и моему невероятному мужу Лэнсу,
моей первой и последней любви*

Оглавление

<i>Глава 1.</i> Два крошечных книжных магазина	9
<i>Глава 2.</i> Первые книги и предпринимательская жилка	16
<i>Глава 3.</i> Знай, когда продолжать	27
<i>Глава 4.</i> Нейсби	32
<i>Глава 5.</i> 1963	40
<i>Глава 6.</i> Флот	50
<i>Глава 7.</i> Остров Стюарт и знакомство с Лэнсом	59
<i>Глава 8.</i> Работа у архиепископа	69
<i>Глава 9.</i> Все на борт!	76
<i>Глава 10.</i> Моя короткая карьера воровки	87
<i>Глава 11.</i> Трагедия возвращается	101
<i>Глава 12.</i> В Рабауле	106
<i>Глава 13.</i> Пожалуйста, беспокойтесь	114
<i>Глава 14.</i> Письма из дома	130
<i>Глава 15.</i> Земля уходит из-под ног	139
<i>Глава 16.</i> Не гасни, уходя... ..	148
<i>Глава 17.</i> Особняк Безумного Шляпника	160
<i>Глава 18.</i> Свадьба и зверинец	173
<i>Глава 19.</i> Немного магии	186
<i>Глава 20.</i> Сопровитляйтесь много, повинуйтесь мало... ..	198
<i>Глава 21.</i> Сражение на стороне «Оппозиции»	206
<i>Глава 22.</i> Дом манит	218

<i>Глава 23. Возвращение домой</i>	227
<i>Глава 24. Приключения Лэнса</i>	239
<i>Глава 25. В поисках сына</i>	252
<i>Глава 26. Мой голубоглазый мальчик</i>	262
<i>Глава 27. Хозяйка книжного магазина на краю света</i>	269
<i>Глава 28. Родная улица</i>	280
<i>Благодарности</i>	286

Глава 1

Два крошечных книжных магазина

На углу Хиллсайд-роуд и Хоум-стрит, напротив озера Манапори, расположены два «Крошечных»¹ книжных магазина, раскрашенные яркими красками и окруженные растениями, дикорастущими и парочкой странноватых питомцев. Каждое утро с конца сентября до середины апреля, без выходных, я открываю двери этих магазинов. На моем зеленом «Фиате-500» 1961 года выпуска, припаркованном на видном месте на углу Хиллсайд-роуд и Южной живописной дороги, рекламируется «Самый маленький книжный магазин в Новой Зеландии». Я вывешиваю табличку «ОТКРЫТО» на углу Хоум-стрит, после чего начинаю расставлять разные столы и старые школьные парты со множеством книг. На доске я пишу: «ОТКРЫТО. ПОЖАЛУЙСТА, ЗВОНИТЕ В КОЛОКОЛ ГРОМЧЕ, ЕСЛИ Я НЕ НА МЕСТЕ». Рядом с дверью висит корабельный колокол, звон которого я услышу практически из любой точки нашей обширной территории, покрытой деревьями.

Мне уже исполнилось семьдесят, когда я решила открыть эти книжные магазины в качестве увлекательного «хобби» на

¹ Оригинальное название: The Wee Bookshops. — *Здесь и далее, если не указано иное, примеч. перев.*

пенсии. Свой первый книжный я открыла почти за тридцать лет до этого: он был частью чартерной компании, которой владели я и мой муж Лэнс, и носил название «Экоотдых во Фьордленде», Fiordland Ecology Holidays. В целом книжные магазины привлекают людей, которые любят книги, но два моих «Крошечных» — это маяк для любого путешественника. Может, дело в ярких цветах, в старых окнах и дверях или же в самом факте, что магазины действительно слишком маленькие. Тибор из Будапешта как-то проезжал мимо маленьких домиков, мельком увидел слова «книжный магазин» на моей вывеске и быстро развернулся, после чего месяц прожил в нашей садовой хижине. Он работал медбратом и жил в старом универсале. Но тогда у него был длинный отпуск, и он работал в небольшом лесу, простиравшемся вокруг нашего дома, за еду и жилье. Этот человек любил книги и проводил много времени в магазине, общаясь с другими посетителями и читая. А когда мне пришлось уехать, он вместо меня открывал магазин и успешно продал немало книг. Когда он уезжал, мы прощались со слезами на глазах: и его, и нас печалила разлука.

Затем мы познакомились с Яной, девушкой из Германии. Она зашла в магазин, села на стул и начала плакать, сморкаясь в уже и так слишком мокрый платок. Я обняла ее, прижимая к себе, пока она рыдала. Она рассказала, что ее отношения только что закончились. Я повела ее внутрь, и Лэнс, добрый и понимающий человек, взял на себя других клиентов. В магазине он лично консультирует каждого, подавая за день бесчисленное количество чашек чая и кофе. А еще Лэнс у меня — мастер на все руки, который моментально приходит на помощь и каждое утро помогает мне открывать магазины. Яна задержалась у нас на неделю.

Заходила Лили из Польши, которая так сильно тосковала по родине, что хотела просто поговорить... и как же много она

рассказала! Я услышала истории обо всей ее родне вплоть до бабушек и дедушек, узнала, в какую школу она ходила и где уже успела побывать в Новой Зеландии. В конце этой речи, которая по большей части оказалась монологом, она, запыхавшись, рассказала мне о том, что ее бросили.

Приходил Адам, парень из Австралии. Коренастый, с навальной улыбкой, он выглядел примерно на двадцать с небольшим. Он работал в бухте Милфорд, но сумел взять несколько выходных.

— Просто хочу узнать, каково это — читать книги, — сказал он.

Раньше я никогда такого не слышала, но подумала, что если кому и надо знать, как читать, так это торговцу книгами.

— Чем ты интересуешься, Адам? — спросила я.

— Да особо ничем...

Я представила, как выгляжу со стороны: на мне были мои привычные мешковатые индийские хлопковые брюки и туника до колен, а довершала образ разноцветная шляпа. Весьма располагающий вид.

— У меня есть книга для тебя, — сказала я. — Подожди немного, она находится в моей личной библиотеке, то есть не для продажи.

«Богор» (Bogor) Бертона Сильвера — это книга комиксов, опубликованная в 1980 году. Ее главный герой — «поэт-лесник» Богор, он живет в лесу один и водит дружбу с ежом и улитками. Комиксы публиковались в журнале *New Zealand Listener* с 1973 по 1995 год — это рекорд для подобного жанра в истории Новой Зеландии, ведь произведение для своего времени было достаточно радикальным. А вскоре появились и книги, которые теперь можно коллекционировать.

Я сходила за этой книгой и немного рассказала Адаму про нее.

— Думаю, тебе будет интересно.

И Адам начал читать. Когда он вернул «Богора», он сказал, что искал другие книги на Trade Me¹ в надежде начать собственную коллекцию.

Однажды к нам зашел мужчина по имени Алан. Он тихонько сел на пороге, ссутулившись, а его голова почти касалась колен.

— Входите, присаживайтесь, — сказала я ему. — Я запру дверь, чтобы вы могли побыть наедине с собой.

— Нет, не стоит, — ответил он, но затем все же встал и вошел в магазин.

Я тут же выбежала наружу, развернула табличку «ОТКРЫТО», вытерла доску и закрыла дверь. Мы просто посидели в тишине несколько минут, пока я наконец не представилась. Я посмотрела на него и увидела, что он плачет.

Наш дом находится прямо по соседству с книжными магазинами, поэтому я зашла домой и попросила Лэнса сделать две чашки кофе и принести их в магазин. Это частая просьба в часы пик, когда люди ждут возможности просто зайти в магазин, в котором уже толпа: ведь если внутри находится больше пяти человек, то там негде развернуться! Лэнс развлекает ожидающих удивительными историями из своей жизни, чаем и кофе. К счастью, он тоже любит читать, поэтому при случае рад поговорить о книгах.

И вот кофе уже готов: один с молоком, другой — с молоком и сахаром. Лэнс угадал: Алан любил кофе именно с молоком и сахаром.

¹ Trade Me — крупнейший в Новой Зеландии сайт объявлений и интернет-аукцион.

— Спасибо, Рут, — сказал Алан. — Думаю, что я должен был попасть сюда... но на самом деле я не читаю книг.

— Сюда приходит много людей, которые не читают книг.

— Меня привлекли цвета и колокол, висящий у двери. Я работаю пожарным в Новом Южном Уэльсе, и мне приказали взять отпуск. Вот я и здесь. — Он вздохнул и посмотрел прямо на меня: — Вы думаете, я подвел своих коллег? Подвел ведь. Они всё еще там. И куда бы я ни пошел, я все равно чувствую запах дыма.

Лесные пожары в Австралии в том году были настолько ужасающими, что даже здесь, в Манапоури, на окраине Южного острова Новой Зеландии, мы чувствовали запах дыма и небо буквально заволокли огненные цвета.

Мы проговорили больше часа. Мне хотелось плакать от тех ужасов, через которые он прошел и к которым ему предстояло вернуться.

В конце концов он встал, поставил свою чашку на маленький столик, достал салфетку из коробки, которая у меня есть на все случаи жизни, и шумно высморкался.

— Спасибо, Рут. Измученный старый пожарный нуждался в ком-то вроде вас!

Я обняла его, посмотрела на него снизу вверх, ведь он был намного выше меня, и улыбнулась. Я знала, что на следующий день он собирался погулять по тропе Кеплер.

— Попробуйте подышать лесом, — сказала ему я. — Дышите горным воздухом и знайте, что, когда вы вернетесь, вы снова будете готовы работать плечом к плечу со своими товарищами. И у меня есть для вас крошечная книжка.

Я дала ему экземпляр «Звериной логики, или Руководства по маленьким жизненным испытаниям» (Furry Logic: A guide to life's little challenges).

— Она заставит вас улыбнуться, а может, даже и посмеяться.

Алан усмехнулся. Я открыла дверь и развернула табличку «ОТКРЫТО», когда он свернул за угол, в сторону озера.

Иногда я раздаю больше книг, чем продаю. Это одна из прелестей того, что я на пенсии и у меня нет необходимости зарабатывать деньги. Гораздо приятнее подарить человеку идеальную книгу, чем продать.

Второй книжный магазин, предназначенный для детей, поменьше и спрятан за забором, так что виден только его фасад с красивой красной дверью чуть больше метра высотой.

В детский магазин заходит очень много мальчиков и девочек. Часто они сидят и читают, обняв какую-нибудь мягкую игрушку из тех, что выставлены в ряд на нижних полках в ожидании драгоценного внимания. Мамы, папы, бабушки и дедушки находят книги из своего детства и погружаются в воспоминания, читая их.

В углу у меня находится библиотека. До пандемии коронавируса я позволяла детям брать книгу на день вместе с мягкой игрушкой, каждой из которых давал имя первый ребенок, взявший ее на ночевку. Когда игрушки возвращают, я стираю их и развешиваю сушиться. На моей бельевой веревке игрушечные звери часто висели, подвешенные за уши или хвост. Лишь некоторые из их имен: медвежата-близнецы Мед и Клен, белоснежный пушистый кот Ураган Макмюррей, кот Морнингтон, верблюд Камо, желтая утка Луна и кролик Попрыгунчик.

А маленький белый ягненок Пискун остался ночевать на целых два дня, после чего вернулся слегка влажным, в грязи и траве.

ДВА КРОШЕЧНЫХ КНИЖНЫХ МАГАЗИНА

— Ух ты! Похоже, Пискун прекрасно провел выходные, — сказала я.

— Я оставлял его в загоне с овцами на ночь, чтобы ему не было одиноко.

— Отличная идея. Уверена, ему понравилось.

Сейчас Пискун снова занял свое место на полке, заметно посвежевший после ванны.

К нам в магазин частенько заглядывает Тама. Он проводит каникулы с бабушкой и дедушкой в Манапоури. Он очень серьезен, слишком вдумчив и часто довольно забавен. Тама взял себе на ночевку плюшевого львенка Рычуна. Прежде чем он вышел из магазина, я объяснила, что Рычун побывал в стиральной машине, поэтому его рык уже похож вовсе не на рык, а на звук, который издает тонущий зверь.

Тама улыбнулся и сказал, что это не страшно.

Вернув Рычуна на следующий день, он посмотрел мне в глаза и сказал:

— Думаю, вы были слишком строги. Его рев не так уж и плох!

Одной из его любимых книг в библиотеке оказалась сказочная повесть «Плюшевый кролик», написанная Марджери Уильямс в 1922 году. На ее страницах кролик задает вопрос своей подруге, лошадке:

— Настоящие игрушки — это какие?

— Настоящая игрушка — это не та, которая не ломается, — ответила лошадка. — Речь о другом. Когда ребенок не просто играет с тобой, а по-настоящему любит тебя и это не проходит со временем — тогда ты и становишься Настоящей Игрушкой.

Я читала эту книгу много раз, и эти слова напоминают мне о тех временах в моей жизни, когда я действительно начала понимать значение слова «настоящий».

Глава 2

Первые книги и предпринимательская жилка

Мой отец работал пожарным на железной дороге с 1941 по 1946 год (в 1946-м я как раз и родилась). Он рассказывал нам массу историй из тех времен; его любимым паровозом был K942. Компания New Zealand Rail ввела этот паровоз в эксплуатацию, потому что он мог преодолевать нашу гористую местность и перевозить тяжелые грузы. Думаю, я унаследовала папину любовь к поездам: на протяжении всей своей жизни я путешествовала если не на корабле, то на поезде.

В девятнадцать мама вышла замуж за папу, которому тогда исполнился двадцать один год. В первые три года брака они жили с бабушкой и дедушкой, родителями отца; как раз в то время родились я и моя сестра Джилл.

Вид из окон дома бабушки и дедушки выходил на реку Эйвон в городе Крайстчерче. Это был идеальный семейный дом с пятью спальнями, огромной кухней, столовой, гостиной и даже прачечной с бойлером. Мы с Джилл жили в одной комнате с тетей Морин, сестрой-близняшкой тети Лоррейн. Они были младшими из пяти детей бабушки и старше нас лишь на десять лет. Тетя Джоан, старшая, уже вышла замуж и жила на

Северном острове. Еще вместе с нами жили многочисленные приемные дети — мы их называли дядями и тетями.

Бабушка вела хозяйство с особой серьезностью, но деспотом не была. Дедушка чинил велосипеды в сарае или в знаменитом магазине своего брата Джима Hobdays Cycles, который тот открыл на Коломбо-стрит в 1943 году. Магазин продолжает работать и сегодня.

Бабушка всегда ходила в фартуке, а волосы собирала в тугий пучок. Она была добродушной, все время улыбалась и не жалела объятий. Я безмерно ее любила. Именно бабушка не раз говорила, обнимая и целуя меня в макушку: «Рути, я знаю, что ты пытаешься вести себя хорошо, но у тебя не получается».

Она шила нам штаны из мешков для муки, а по воскресеньям мы ели «Грустный торт». Вместо сливочного масла он делался на сале, поэтому был тяжелым и подавался на стол уже просевшим в центре. В качестве десерта нам давали хлеб с маслом, джемом и сливками.

В первый собственный дом родителей мы переехали в 1949 году. Он находился на Бангор-стрит, в одном квартале от реки Эйвон и недалеко от дома бабушки. Это было очень маленькое деревянное бунгало, которое папа постоянно перестраивал, что занимало почти все его время. Однако вскоре дядя Айвен с папой решили взяться за другое дело: разведение кур в промышленных масштабах для продажи мяса. Они нашли участок земли, подходящий для размещения и выращивания более чем сотни кур, но в последний момент, когда птицы уже были куплены, землевладелец отказался от сделки. В итоге на нашем небольшом заднем дворе появилась замороженная курятина на свободном выгуле.

Когда кур привезли, папа уже снес всю заднюю стену нашего дома, поэтому кухню и нашу маленькую спальню стало видно с заднего двора. Для защиты от холода он при-

крыл дыру мешковиной. Мы часто просыпались от кудахта-
нья и писка цыплят, которые пробирались под мешковину
и устраивали себе ночлег у наших кроватей или в другом уют-
ном месте.

Однако стоило курам захватить наш задний двор вместе
с домом, как авантюре неожиданно пришел конец: на нас
пожаловались соседи.

За новые идеи в семье всегда отвечал отец, и в их реали-
зации часто участвовала вся семья (от папы эта черта опреде-
ленно перешла мне!). Когда мы переехали с Бангор-стрит
на Оксфорд-террас, папа сразу принял решение превратить
большой дом в пансион.

Среди наших первых пансионеров были Билл и Морис,
медбратья из государственной больницы Крайстчерча.
Морис впоследствии стал завхозом больницы Сильверстрима
в городе Аппер-Хатте. Билл для нас стал дядей Биллом. Мама
управляла пансионом, когда папа уезжал на лето добывать
золото на прииске в Матакануи, в центре Отаго.

Когда папа закончил перестраивать дом на Оксфорд-тер-
рас, сделал в нем ремонт и покрасил, мы продали его и пере-
ехали на Конференс-стрит в 1953 году.

В начале 1940-х дедушка Бенн, отец моей мамы, купил
маленький двухкомнатный домик в Пайл-Бэй, на крошечном
уединенном пляже, приютившемся в тени высоких кочкова-
тых холмов на полуострове Бэнкс, куда можно за несколько
минут приплыть на лодке с острова Рипапа. А еще он приоб-
рел шлюпку с обшивкой край на край и огромными веслами:
в ней мы учились грести. Все свои летние каникулы мы про-
водили в Пайл-Бэй вместе с нашими кузенами, Кеном и Дэви-
дом. Мы носились босиком, как одичалые, по холмам и ска-
листым берегам, учились ловить рыбу, добывать раковины
моллюсков. Мы катались на травяных санях по холмам, под-

скакивая на кочках, а по ночам сидели на вершине и наблюдали, как межостровной паром отчаливал от Литтелтон-Харбор в сторону Веллингтона.

Когда папа приезжал с дядей Айвенгом на выходные, мы, дети, спали все вместе на одной койке, чтобы освободить четыре других для родителей. Дядя Айвен был женат на сестре мамы, Филлис (она же тетя Фэн). По ночам керосиновые лампы отбрасывали свои мягкие тени по комнате, издавая легкий непрерывный шум. Как же я любила запах мускуса с ноткой соли и теплого керосина, которым было пропитано спальное место! Под матрасом у меня лежали стопки книг, и я добросовестно читала на выходных, часто — при свечах.

Мы играли в карты, собирали пазлы, мылись на улице в большом эмалированном тазу, чистили зубы в море и день ото дня носили одну и ту же одежду. Дедушка мастерил рыболовные сети из бечевки: когда он заканчивал делать сеть, то окунал ее в холодный чай, чтобы она не гнила.

Остров Рипапа, также известный как форт Джервойс, был идеальной детской площадкой и источником прекрасных воспоминаний, которые я до сих пор храню. У острова богатая история: на нем построили фортификационное сооружение племени нгаи-таху — па; в конце 1880-х годов здесь действовала карантинная станция для новых иммигрантов и тюрьма для 150 сторонников Те Уити¹; после этого он служил базой береговой обороны в ходе обеих мировых войн.

Форт — архитектурно и эстетически значимый объект, которому на сегодняшний день присвоена I категория реги-

¹ Те Уити (ок. 1830–1907) — духовный лидер маори, основатель общины Парихака, куда съезжались жители Новой Зеландии, у которых конфисковали землю в середине XIX в. Призывал к мирным протестам против конфискации, за что неоднократно подвергался тюремному заключению.

стра исторических мест Новой Зеландии как редкому образцу подземного укрепления. Он оснащен четырьмя укрытиями для орудий, соединенными между собой туннелями с подземными складами и жилыми помещениями. Главный вход выглядел как вход в замок: каменная стена с амбразурами и ложными бойницами в виде креста.

Небольшой остров окружен скалами, а вокруг форта построили каменную дамбу. Единственный способ попасть на остров — подняться по разводному мосту или пройти вверх по лодочной станции. Из главного двора мы обычно входили в подземную часть форта, таинственный лабиринт из небольших туннелей, в основном закрытых железными воротами. Это пугало, но в то же время чертовски захватывало дух. В прохладной темноте мы исследовали набережные, где стояли огромные пушки, а двери комнат еще открывались и закрывались.

У нашей семьи все еще есть домик в Пайл-Бэй. Сейчас он оснащен солнечными панелями, в нем есть биотуалет, две спальни и душ. Старый керосиновый холодильник заменили на холодильник, работающий на солнечной энергии, а замечательная старая желто-зеленая угольная плита уступила место газовой. Тогда мы были внуками, а теперь мы сами бабушки и дедушки, хранители историй.

Папа снова задумал переезд: жилье на Конференс-стрит выставили на продажу. Мы переехали на Фицджеральд-авеню, в большой двухэтажный дом. Большую часть первого этажа занимал продуктовый магазин. В восемь лет у меня появилась первая оплачиваемая работа: я помогала родителям с торговлей. Джилл было уже десять лет, и она зараба-

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Шоу Рут
ХОЗЯЙКА КНИЖНОГО
МАГАЗИНА
НА КРАЮ СВЕТА

Редакторы *Н. Галактионова, В. Измайлов*
Художественный редактор *М. Левыкин*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *А. Конкина, Н. Соколова*
Компьютерная верстка *Т. Коровенковой*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 15.03.2024.
Формат 60 × 88 ¹/₁₆. Гарнитура «Октава».
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,64.
Тираж 3000 экз. М-РВJ-33565-01-Р. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» – обладатель товарного знака «КоЛибри» 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ – «КоЛибри» тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Финанс ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус» Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша адуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық онім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

